

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2016 Issue: 1 Volume: 33

Published: 30.01.2016 <http://T-Science.org>

SECTION 20. Medicine.

Said Abdullaevich Salekhov

Professor, doctor of medical sciences
Novgorod State University of Yaroslav Mudry, Velikiy
Novgorod, Russia
ssalehov@mail.ru

Vladimir Igorevich Esaulov

Assistant, Department of Psychotherapy,
Pirogov Russian National Research Medical University.
Lecturer, Institute of Psychotherapy and Clinical
Psychology, Moscow, Russia
v-esaulov@yandex.ru

Elena Grigoryevna Gordeeva

Rector, Candidate of medical sciences,
Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology,
Moscow, Russia
gordejeva@bk.ru

Inna Alexandrovna Korabelnikova

graduate student,
Novgorod State University of Yaroslav Mudry,
NPOU "Center for social support for families.",
Almaty city, Kazakhstan
inna.korabelnikova@gmail.com

Svetlana Olegovna Yablochkina

Candidate of medical sciences, Assistant professor,
Novgorod State University of Yaroslav Mudry,
NPOU "Center for social support for families.",
Almaty city, Kazakhstan
iablochkina72@mail.ru

INFLUENCE OF EXPECTANT MOTHERS NEGATIVE STRESS ON COPING STRATEGY AND THEIR ENERGY SUPPLY FORMING

cc

ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНОГО СТРЕССА 1 ГОДА ЖИЗНИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОППИНГ-СТРАТЕГИЙ И ИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: В статье, опираясь на фундаментальные положения психофизиологии, учения о доминанте, теории функциональных систем, биологической теории эмоций, закономерности развития общего адаптационного синдрома, особенности энергетического обеспечения интенсивной нервной деятельности при психологической нагрузке был проведен анализ влияния негативного психологического стресса в течение первого года жизни на формирование копинг-стратегий и пищевого поведения ребенка, которые реализуются в течение всей жизни. Фундамент для формирования копинг-стратегий основан на генетической и трансперсональной информации, а затем, согласно положениям транзактного анализа информации, от момента зачатия и до 6 лет. Интегративный подход в рассмотрении психоэмоциональных факторов у ребенка и кормящей матери, реакции организма ребенка на воздействие дискомфортных ситуаций, которые при отсутствии своевременной реакции родителей и обеспечения базовых потребностей в тепле, заботе, пище и безопасности играют роль стрессора, в сочетании с информацией о стрессе, поступающей при телесном контакте и с молоком, создают предпосылки для формирования негативных паттернов восприятия мира. Уменьшение лактации у матери на фоне психологического стресса у матери и реакция на введение прикорма в виде манифестации соматической симптоматики способствуют восприятию мира как враждебного и формирование недоверия к нему. В совокупности это создает предпосылки для формирования дезадаптивных копинг-стратегий. Таким образом, негативный стресс в течение первого года жизни создает предпосылки для формирования дезадаптивных копинг-стратегий и пищевого поведения, которые могут реализоваться в будущем.

Ключевые слова: психологический стресс, первый год жизни, принцип доминанты, теория функциональных систем, негативные паттерны, дезадаптивные копинг-стратегии, пищевое поведение, неудовлетворенные потребности, отрицательные эмоции.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Стресс, как общий адаптационный синдром, впервые описанный Н. Selye (1936) [1], вследствие изменений условий существования человека и изменения его образа жизни, претерпел изменения. Так, произошла замена реально угрожающих жизни ситуаций на длительное, часто нарастающее по интенсивности тревожное ожидание событий, которые воспринимаются как угрожающие без реальной угрозы жизни и здоровью [2; 3]. Так, на смену страху, который исчезает после устранения угрозы жизни и здоровью пришла тревога, появляющаяся задолго до ситуации, воспринимаемой как стрессовая и часто сохраняющаяся длительное время после ее разрешения [4]. Если раньше при воздействии стрессора следовал немедленный ответ по типу реакции «борьба-бегство» [5], то сейчас задолго до реализации стрессовой ситуации происходит мобилизация адаптивных ресурсов, направленная на готовность реакции в ответ на ожидаемую угрозу [4]. При этом даже при изменении условий, при которых стрессовая ситуация стала меньше по своей интенсивности, либо вовсе исчезла, длительно сохраняющаяся готовность реагировать на нее с учетом самого негативного сценария приводит к истощению компенсаторно-приспособительных ресурсов, изменением как эмоционального, так и соматического состояния [6], что свидетельствует о дезадаптивности подобной копинг-стратегии, ее ущербности.

По сути, сочетание эмоционального и когнитивного реагирования на стресс [7], вместо конкурентных преимуществ, вследствие формирования безадресной тревожности на ожидаемую стрессовую ситуацию, напротив сопровождается истощением организма, снижением его адаптивности. При этом особенности реагирования на стресс основаны на генетической и трансперсональной информации, в сочетании с копинг-стратегиями, сформировавшимися, согласно положениям транзактного анализа от момента зачатия до 6 лет и, впоследствии, социализированными на основании индивидуального жизненного опыта.

На этом фоне, первый опыт формирования дезадаптивных копинг-стратегий обусловлен негативным влиянием стресса во время беременности, особенностями реагирования на него будущей матери [8]. Не менее важным представляется влияние негативного стресса первого года жизни, когда ребенок начинает получать информацию как от матери, так и на собственном опыте выстраивая стратегии взаимодействия с окружающей средой. Именно анализу влияния негативного стресса в течение первого года жизни на формирование копинг-стратегий посвящено это сообщение.

Целью нашего исследования являлось теоретическое обоснование значения негативного стресса первого года жизни на формирование дезадаптивных копинг-стратегий и особенностей энергетического обеспечения их реализации.

Материалы и методы исследования

В нашем исследовании при построении и обосновании концепции значимости и влияния негативного стресса в течение первого года жизни на формирование дезадаптивных копинг-стратегий мы обратились к фундаментальным положениям учения о доминанте [9], теории функциональных систем [10], биологической теории эмоций [11], закономерностей развития общего адаптационного синдрома [1], физиологические изменения энергетического обеспечения мозга при психологическом стрессе [12].

В соответствии с положениями учения о доминанте А.А. Ухтомского возникновение очага возбуждения, доминирующего очага возбуждения в каком-либо отделе центральной нервной системы (ЦНС) приводит к перераспределению энергетических и пластических ресурсов в пользу удовлетворения этого запросов этого доминантного очага возбуждения. При этом остальные отделы ЦНС обеспечиваются в ограниченном количестве, по остаточному принципу, что приводит к их торможению и снижению функциональной эффективности [9].

При воздействии на организм стрессора и поступлении об этом афферентной информации в ЦНС формируется функциональная система с целью достижения которой является обеспечение конечного полезного результата, а именно, поддержания гомеостаза [10], что обеспечивается согласованной деятельностью всех звеньев функциональной системы. При этом адекватная реакция обеспечивается деятельностью функциональной системы в сочетании с индивидуальными копинг-стратегиями.

Согласно биологической теории эмоции, рассматривающих ее как продукт эволюции П.К. Анохин (1964) рассматривал возникновение потребностей в виде причину появления негативных эмоций, которые активизируют компенсаторно-приспособительные механизмы организма для достижения конечного полезного результата – удовлетворения потребностей. При этом достижение конечного полезного результата в виде удовлетворения потребности приводит к появлению положительных эмоций. Положительные эмоции играют роль триггера, который по принципу обратной связи прекращает деятельность функциональной системы, обеспечивающей удовлетворение потребности, сто является положительным подкреплением

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

реализованной копинг-стратегии. При этом повторные неудачи в получении запрограммированного результата вызывают торможение и блокировку неэффективной копинг-стратегии, активизируют поиск новых, более успешных способов достижения цели. [11].

Следует отметить, что в ответ на интенсивное и, достаточное по продолжительности, воздействие стрессора организм реагирует развитием общего адаптационного синдрома [1].

Учитывая, что воздействия психологических стрессоров адресовано к ЦНС и инициирует ее интенсивную деятельность, отмечается увеличение потребления мозгом кислорода и глюкозы, что обеспечивает удовлетворение возрастающего запроса в энергии [12]. При этом дефицит либо кислорода, либо глюкозы будет приводить к торможению ЦНС, что является определяющим фактором энергетического обеспечения реализации копинг-стратегий, которая в течение первого года жизни основанна на генетической и трансперсональной информации, в сочетании с усвоенным во время беременности опытом. То есть создаются предпосылки для развития существующих копинг-стратегий и особенностей энергетического обеспечения их реализации.

Обоснование концепции влияния негативного стресса в течение первого года жизни на формирование копинг-стратегий и энергетического обеспечения их реализации

Если в течение внутриутробного периода состояние плода определяется состоянием здоровья и психоэмоциональным фоном будущей матери, то после родов взаимодействие с внешним миром, дополнительно, будет определяться и собственными ощущениями, приобретением собственного опыта.

Характер поступающей информации от матери информации будет определяться ее реакцией на внешние и внутренние факторы тем "коктейлем медиаторов", который с молоком во время кормления поступает к ребенку. Параллельно телесный контакт, несет дополнительную информацию и определяет не только состояние матери, но и ребенка, формирует у него ощущение заботы, тепла, защиты. При этом мать не всегда находится в телесном контакте с ребенком, что при возникновении дискомфортных ситуаций может восприниматься как отверженность, враждебность внешнего мира, отсутствие безопасности, тепла заботы, то есть приоритетных потребностей в этом возрасте.

В то же время, на ребенка непосредственно воздействуют другие факторы внешней среды,

которые вызывают у него различные ощущения, которые в совокупности формируют его индивидуальную картину мира.

Факторами, вызывающими дискомфорт, могут быть изменение температурного режима в комнате, горячая, либо недостаточно теплая вода во время купания, потливость, мокрые пеленки, образующиеся на этом фоне опрелости и потертости, резкие громкие звуки и яркий свет. По сути, все неизвестное и мало знакомое может восприниматься как угроза на подсознательном уровне.

Таким образом, после родов и на протяжении первого года жизни создаются предпосылки для формирования базовых копинг-стратегий, которые в перспективе создают фундамент для адаптивного, либо дезадаптивного реагирования при воздействии факторов внешней среды в течение всей жизни.

Так, развитие любой дискомфортной ситуации, обусловленной внешними факторами, особенно при отсутствии телесного контакта с матерью, которая в состоянии обеспечить тепло, заботу, пищу и безопасность может приводить к стрессу у ребенка (Рис 1.).

Реакция на стресс, как правило, проявляющаяся в этом возрасте в виде плача и крика, с одной стороны формирует связку дискомфорт-крик-помощь, а с другой, при отсутствии своевременной реакции со стороны взрослых создает базу для формирования и закрепления негативных паттернов (я никому не нужен, мир враждебен, мир опасен и т.д.).

Учитывая близость с матерью и зависимость от нее ребенка, негативные стрессовые ситуации в ее жизни создают предпосылки для возникновения дискомфортного состояния у ребенка. При этом телесно-эмоциональная реакция у матери на фоне негативной стрессовой ситуации передается ребенку и оказывает влияние на формирование у него психоэмоционального состояния, что в сочетании с копинг-стратегиями матери сканируется ребенком, усваивается им и формирует паттерны враждебности мира и недоверия к нему.

Помимо этого, в ответ на негативный стресс у матери происходит выброс катехоламинов, которые вместе с другими медиаторами стресса передаются ребенку с материнским молоком и на биохимическом уровне формируют его психоэмоциональное состояние. При этом на фоне психологического стресса матери и выброса медиаторов стресса может отмечаться снижение лактации, что формирует связку «стресс - медиаторы стресса - голод»

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Рисунок 1 – Влияние негативного стресса 1 года жизни на формирование дезадаптивных копинг-стратегий.

На фоне дефицита питания, обусловленного снижением лактации, либо недостатком молока при развитии ребенка вводится прикорм, реакция на который во многом определяет восприятие внешнего мира. Так, при отсутствии негативной реакции на прикорм формируется паттерн доверия внешнему миру.

Однако, особенно на фоне стрессовой готовности, введение прикорма может сопровождаться функциональными нарушениями органов пищеварения, появлением аллергических реакций и другими дискомфортными соматическими симптомами. Такие ситуации с одной стороны оказывают влияние на формирование паттерна враждебности мира и недоверия к нему, а с другой - на формирование пищевого поведения.

Формирование пищевого поведения происходит на фоне связи «стресс – голод» и его

особенности зависят от продолжительности стресса и недостатка питания в стрессовой ситуации. При кратковременных эпизодах стресса формируется паттерн заедания стресса, а при длительном, организм переходит в энергосберегающий режим и энергетическое обеспечение реализации копинг-стратегий происходит за счет расхода внутренних ресурсов организма.

Таким образом, формирование паттерна враждебности мира и недоверия к нему на фоне негативного психологического стресса у матери, в сочетании с формированием и закреплением негативных паттернов, обусловленное стрессовыми ситуациями у ребенка, в совокупности создает предпосылки для формирования дезадаптивных копинг-стратегий, которые затем реализуются в течение всей жизни.

References:

1. Selye HA (1936) Syndrome produced by Diverse Nocuous Agents. // Nature 138, 32 (4 July 1936) | doi:10.1038/138032a0.
2. Grinberg DS (2002) Upravlenie stressom. 7-e izd. - SPb.: Piter, 2002. - 496 p: il. - (Seriya «Masterya psihologii»).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.179	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

3. Sudakov KV (1997) Psihoemotsionalnyy stress: profilaktika i reabilitatsiya // Terapevt, arh. - 1997. - T.69, № 1. - pp. 70-74.
4. Salekhov SA, Gordeev MN, Salekhova YS, Korabelnikova IA (2015) Influence of emotional and informational factors in implementation of coping strategies in psychological stress. ISJ Theoretical & Applied Science 11 (31): 147-154. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-31-24> Doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.11.31.24>
5. Cannon W (1932) The wisdom of the body. N. Y., 1932,- 273 p.
6. Ilin EP (2001) Emotsii i chuvstva / SPb.: 2001 - 752 p. (Seriya «Mastera psihologii»).
7. Lazarus RS (1977) Cognitive and coping processes in emotion. // Stress and coping. N.Y., Columbia Univ. Press, 1977, pp. 144-157.
8. Salekhov SA, Esaulov VI, Yablochkina SO (2015) Influence of expectant mother's negative stress on coping strategy and their energy supply forming. ISJ Theoretical & Applied Science 10 (30): 111-116. Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-30-24> Doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.10.30.24>
9. Uhtomskiy AA (1923) Dominanta kak rabochiy printsip nervnyih tsentrov / A.A. Uhtomskiy // Russk. fiziol. jurn., T. VI, vyip. 1-3, 1923, pp. 31-45.
10. Anohin PK (1970) Teoriya funktsionalnoy sistemy / P.K. Anohin // Uspehi fiziol. nauk. 1970. T. 1, № 1. pp. 19-54.
11. Anohin PK (1964) Emotsii // Bolshaya meditsinskaya entsiklopediya. T. 35. - Moscow, 1964. - p. 339.
12. Salehov SA (2014) Psihoemotsionalnaya informatsionno-energeticheskaya teoriya ojireniya. / Velikiy Novgorod-Almatyi, 2014. - 180 p.

